

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2023. 18(3): 1495-1501
DOI: 10.13187/bg.2023.3.1495

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

To the Issue of the Charitable Activities of Orthodox Monasteries in the Initial Period of the First World War

Ruslan M. Allalyev ^{a, b, *}, Mikhail G. Smirnov ^c, Ilya V. Tyurin ^d, Igor A. Gordeev ^e

^a Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa), Moscow, Russian Federation

^c National University of Oil and Gas «Gubkin University», Moscow, Russian Federation

^d Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^e Southwest State University, Kursk, Russian Federation

Abstract

The article considers the charitable activities of the monasteries of the Russian Orthodox Church in the initial period of the First World War, that is, in 1914. There were as sources the published documents and materials of the pre-revolutionary periodical press. Among the published documents, the most important is the “Most Comprehensive report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod”, which was published in 1916. The materials of the journal “Tserkovnye vedomosti” are also of great importance in the work.

In conclusion, the authors state that the outbreak of the First World War, due to its scale, required the consolidation of the efforts of all Russian Orthodox monasteries in organizing charitable assistance for those affected by the war. In 1914, this assistance was provided in the following areas: the participation of monks in combat operations as regimental priests; the organization of their own hospital network; the transfer of vacant areas of monasteries to hospitals of other departments; food and other support for both family members called up for war and refugees; organization of sewing workshops for sewing the necessary clothing supplies for the front; provision of medical and moral and spiritual assistance within their competence (sisters of mercy, monks); voluntary monthly deductions from personal income for military needs, as well as the organization of shelters for war orphans. Such a broad charitable activity required the monasteries to spend a lot of money and strain the spiritual and physical strength of its employees. It is obvious that the Great Victory required great sacrifices, and the Russian monastic clergy clearly demonstrated with all their appearance that they were ready for these sacrifices.

Keywords: Russian Orthodox Church, Holy Synod, monasteries, World War I, 1914.

1. Введение

О Первой мировой войне написано много, ее историография насчитывает тысячи произведений. Немало публикаций было посвящено и благотворительной деятельности российского общества в условиях этого крупнейшего военного конфликта. Важная роль в благотворительной деятельности была отведена и для Русской Православной Церкви. В данной работе мы хотели бы рассмотреть роль православных монастырей в организации разноплановой благотворительной помощи для лиц, пострадавших от войны, на примере 1914 г., то есть за начальный период войны.

* Corresponding author

E-mail addresses: allalyev-rm@ranepa.ru (R.M. Allalyev)

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования стали опубликованные документы и материалы дореволюционной периодической печати. Среди опубликованных документов важное значение имеет «Всепопданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода», который был опубликован в 1916 г. ([Всепопданнейший отчет..., 1916](#)). Среди разнообразных материалов в нем представлены и сведения о благотворительной деятельности монастырей в начальный период Первой мировой войны. Также важное значение в работе имеют и материалы журнала «Церковные ведомости» ([Определения..., 1914](#)), в котором публиковались, в том числе Определения Святейшего Синода.

Методология исследования представлена своими базовыми принципами: системность, историзм и объективность, а также с учетом принципа историографической традиции. Сочетание первых трех принципов позволяет рассматривать тему благотворительности православных монастырей в начальный период войны в системе (выделяя разные направления этой благотворительности), в хронологической последовательности и привлекая разнообразные источники. Что же касается принципа историографической традиции, то при проведении исследования брались во внимание и учитывались работы из современной историографии.

3. Обсуждение

Тема благотворительности Русской Православной Церкви в целом и православных монастырей в частности периода Первой мировой войны неоднократно затрагивалась в историографии. Наиболее близко к этой теме подходит публикация А.В. Ключаревой, в которой автор делал попытку рассмотреть благотворительную деятельность монастырей Русской православной церкви периода Первой мировой войны ([Ключарева, 2011](#)). Помимо этого, к изучению темы в обще российском масштабе обращались В.П. Кудрявцева, которая изучала деятельность РПЦ в период Первой мировой войны на материалах журнала Святейшего Синода «Церковные ведомости» ([Кудрявцева, 2015](#)). В свою очередь, С.П. Батури и О.Э. Васькина обращались к изучению деятельности РПЦ в период военного противостояния 1914–1917 гг. ([Батури, Васькина, 2022](#)). Монастырскую благотворительность периода Великой войны рассматривал также А.Н. Кашеваров ([Кашеваров, 2015](#)). И, наконец, деятельность православной церкви в годы Первой мировой войны изучала М.Ю. Горожанина ([Горожанина, 2006](#)).

На локальных примерах тему нашего исследования рассматривали: П. Семилетов, который анализировал благотворительную и социальную деятельность Тамбовских монастырей во второй половине XIX – начале XX века ([Семилетов, 2017](#)) примерно в тех же хронологических рамках рассматривал монастырскую благотворительность, но на примере Кубанской области Р.А. Остапенко ([Остапенко, 2019](#)). Просветительская и благотворительная деятельность женских монастырей Курской области периода 1900–1916 гг. стала предметом научного интереса Е.А. Антоненко ([Антоненко, 2014](#)), в свою очередь, А.В. Шадрина обратилась к теме социального служения и благотворительной деятельности монастырей Донской и Новочеркасской епархии периода Первой мировой войны ([Шадрина, 2016](#)).

Завершая историографический обзор, нужно отметить, что, несмотря на наличие большого количества работ по теме нашего исследования, благотворительная деятельности православных монастырей периода 1914 г. еще не становилась темой самостоятельного исследования, а эпизодически лишь рассматривалась в контексте всей Первой мировой войны.

4. Результаты

Православные монастыри исторически являлись носителями христианских традиций и в периоды военного времени проявляли высокую патриотическую активность. Не исключением из правил стала и Первая мировая война. В первую очередь такая патриотическая активность была связана с пастырской работой монашеского духовенства, которое совершала таинства в многочисленных монастырских лазаретах для раненых и больных воинов. Помимо этого, некоторые монастыри направили своих иеромонахов в полевые госпитали, снабдив их на монастырские средства церковной утварью, одеждой, иконами и специальной литературой. Не мало монашествующих, в том числе и два епископа, отправились на фронт и служили в должностях полковых священников. Также некоторые монастыри выделили из монахов специальные отряды братьев милосердия, которые безвозмездно помогали по уходу за ранеными и больными.

Другим важным направлением деятельности монастырей была организация помощи больным и раненым, что достигалось путем открытия собственных монастырских лазаретов. 20 июля 1914 г. было опубликовано Определение Святейшего Синода за № 6502, в котором рекомендовалось призвать монастыри и общины к заготовлению принадлежностей для госпиталей ([Определения..., 1914: 348–349](#)). Уже к концу 1914 г. при монастырях значилось 207 лазаретов для больных и раненых воинов Русской армии. При этом собственные лазареты находились при 139 монастырях, а при 68 монастырях были отведены под лазареты жилые площади. Общее число кроватей в собственных монастырских лазаретах достигало 4135. В свою очередь, в монастырях, в которых были отведены места под лазареты, общее количество кроватей превышало 6 тыс. Таким образом, уже за первые

полгода войны монастырями была развернута лазаретная база на более чем 10 тыс. коек ([Всепопданнейший отчет..., 1916: 24-25](#)).

Справедливости ради нужно также отметить, что монастыри, которые предоставили свои площади под лазареты, не ограничились только этой помощью. Монахи бесплатно оказывали уход за воинами, а также выделяли собственные средства то на оборудование лазаретов, то на содержание их. Так, Киевско-Михайловский монастырь, оборудовал на собственные средства и предоставил Военному ведомству лазарет на 450 коек и на содержание его истратил в октябре – декабре 1914 г. 7303 рубля. Из числа 252 кроватей, которые были организованы 11 монастырями Курской епархии, 166 были оборудованы за счет монастырских средств. Причем, например, Белгородским монастырем на оборудование лазарета на 40 кроватей было потрачено 5 тыс. руб. и ежемесячно расходовалось по 145 руб. В других монастырях той же епархии выделялись в лазареты продукты питания. Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, предоставивший в распоряжение Звенигородского земства для устройства лазарета свое помещение двухэтажной монастырской гостиницы, на оборудование лазарета пожертвовал 500 руб., бесплатно передавал продукты питания, а также взял на себя коммунальные расходы (освещение и отопление) лазарета и, кроме того, ежемесячно вносил на содержание лазарета процентное отчисление из доходов братства. Пайгармский Параскево-Вознесенский женский монастырь Пензенской епархии не только отвел под лазарет Земского Союза большой трехэтажный монастырский корпус, но и на собственные средства оборудовал этот лазарет и содержал его совместно с Союзом ([Ключарева, 2011: 100](#)). Помимо этого, 8 лазаретов получали питание от монастырей, а 5 лазаретов от монастырей снабжены полным комплектом белья.

Наибольшее число собственных монастырских лазаретов, по данным всепопданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода, находилось в 1914 г. в следующих епархиях: Московской – 1251 кровать, Петроградской – 360 кроватей, Киевской – 356 кроватей, Ярославской – 239, Тамбовской – 189, Херсонской – 160, Калужской – 151, Пензенской – 127, Харьковской – 125 и Владимирской 124 кровати ([Всепопданнейший отчет..., 1916: 27](#)).

Самым большим лазаретом Московской епархии был лазарет на 200 кроватей, открытый Троице-Сергиевой лаврой. Помимо полного оборудования и содержания этого лазарета, Лавра предоставила в распоряжение Великой княгини Елизаветы Федоровны на дело помощи раненым 100 тыс. руб.

Вторым по значимости лазаретом Московской епархии был лазарет Московской Покровской общины на 150 кроватей, в содержании этого лазарета принимали участие все монастыри. Ежемесячные расходы на содержание этого лазарета составляли 12 тыс. руб. Всего же расходы монастырей Московской епархии на лазареты за 5 месяцев 1914 г. достигали 150 тыс. руб.

В Полоцком Спасо-Ефросиниевском монастыре Московской епархии был устроен лазарет на 60 кроватей, в Старо-Голутвинском монастыре той же епархии – на 20 кроватей ([Ключарева, 2011: 100](#)).

Из числа монастырских лазаретов Петроградской епархии в первую очередь необходимо отметить лазареты Троицкой Александро-Невской лавры. Лавра оборудовала на собственные средства подвижной лазарет и содержала его на театре военных действий. Оборудование этого лазарета обошлось в 18 тыс. руб., а содержание в течение первых трех месяцев обошлось в 32 тыс. 19 ноября 1914 г. Лаврой был открыт еще один лазарет на 30 кроватей. Лазарет был оборудован всем необходимым, включая медицинский персонал ([Всепопданнейший отчет..., 1916: 28](#)).

При Петроградском Воскресенском женском монастыре был создан лазарет на 140 человек (36 офицеров и 104 нижних чинов) ([Иванова, 2016: 67](#)). Для оказания медицинской помощи лазарет этот ежедневно посещали три доктора; кроме того имелся фельдшер, а уход за ранеными осуществлялся сестрами милосердия.

При Петроградском Иоанновском женском монастыре, кроме лазарета на 50 кроватей (10 мест для офицеров и 40 для нижних чинов), были отведены большие площади для помощи сиротам из Галиции ([Ключарева, 2011: 99](#)). При приходе Введенского собора лейб-гвардии Семеновского полка также был открыт лазарет для раненых и больных воинов ([Иванова, 2016: 67](#)). Всего же монастыри Петроградской епархии открыли 15 лазаретов и содержали 63 кровати в лазаретах других ведомств. На эти нужды в 1914 г. монастыри истратили около 100 тыс. руб.

В Киевской епархии первое место принадлежало лазарету при Киевско-Покровском женском монастыре. В самом начале войны в лазарет была реорганизована хорошо оснащенная монастырская бесплатная больница. Этот лазарет насчитывал 225 кроватей, в том числе 25 офицерских.

Из других монастырей Киевской епархии крупный лазарет имелся в Киево-Печерской лавре 120 человек. Содержание этого лазарета в 1914 г. обошлось лавре в 25 тыс. руб. Та же лавра отвела 10 собственных корпусов для помещения в них 1,5–2 тыс. раненых. Эти корпуса в условиях мирного времени за 5 месяцев могли принести доход в размере 32 тыс. руб. Кроме того лаврой одновременно было выдано 5 тыс. руб. на поддержку семей воинов и ежемесячно передавалось процентное отчисление с содержания монастырской братии.

Из собственных монастырских лазаретов остальных епархий самым значимым являлся госпиталь на 150 кроватей, открытый 28 октября 1914 г. в Ростовском Спасо-Иаковлевском

монастыре. Этот госпиталь находился в недавно отстроенном монастырском корпусе, в нем имелась операционная, перевязочная и рентгеновский кабинет. Ежемесячное содержание в размере 4,5 тыс. руб. монастырь взял на собственный счет (Ключарева, 2011: 100).

Большой лазарет на 100 кроватей содержал Григорие-Бизюков монастырь Херсонской епархии. Тот же монастырь, кроме отправки значительного числа предметов (несколько вагонов) для снабжения воинов действующей армии, ежемесячно снабжает более 750 семей воинов ржаной мукой.

Хорошо оборудованные лазареты существовали и при 4 женских монастырях Холмской епархии всего на 80 кроватей. Известный своей благотворительностью Красностоцкий монастырь Гродненской епархии предполагал устроить в своих помещениях лазарет на 150 коек, но военные действия помешали этому намерению. Тем не менее монастырь много принес пользы Русской армии, так как в самый разгар военных действий в монастыре было развернуто несколько полевых госпиталей, для которых монахи предоставляли продовольствие, кровати, белье и некоторые медикаменты. Тот же монастырь долгое время бесплатно раздавал обеды воинам по 80 человек в день.

Оказание помощи больным и раненым воинам не ограничивалось только финансовыми средствами монастырей. Монахи осуществляли и уход за ранеными. Эта деятельность была инициирована Определением Святейшего синода от 4-10 сентября 1914 г. за № 7955 «О привлечении монашествующих и послушников православных обителей к делу подачи помощи раненым воинам» (Иванова, 2016: 67). Здесь необходимо отметить деятельность сестер женских монастырей, многие из которых уже в период войны прошли курсы сестер милосердия и были обучены уходу за больными и ранеными. Сестры женских монастырей в 1914 г. работали не только в монастырских лазаретах, но и в лазаретах других ведомств. Например, в московских лазаретах работали 6 фельдшеров-монахинь и 90 монахинь – сестер милосердия. Сестры Новоторжского женского монастыря Тверской епархии обслуживали лазарет Земского Союза на 500 раненых, устроенный в здании Тверской духовной семинарии. 60 сестер Бежецкого Благовещенского монастыря работали в лазарете Тверского уездного земства на 450 кроватей. Сестры Тверского женского монастыря работали в монастырском лазарете. 10 сестер Оршина монастыря обслуживали лазарет Земского Союза. Сестры монастырей Старицкого, Мариинского, Вышневолоцкого, Казанского, Кашинского, Шестаковского и Ильинского работали в земских госпиталях, в лазарете на станции Сонково и даже в одном из дворцовых госпиталей. В лазаретах Пензенской епархии уходом за ранеными воинами занимались 96 послушниц (Всепопданнейший отчет..., 1916: 31).

В лазарете Киево-Покровского монастыря работали 240 монахинь и послушниц. В разных лечебных заведениях Симбирской губернии уходом за ранеными было занято 60 монастырских сестер. Аналогичную работу вели монастырские сестры и других епархий. В результате своей усердной работы сестры милосердия не только исцеляли тело военнслужащих, но и их душу. Известно, например, что «сестры Львовского Знаменского женского монастыря проявляли «отзывчивое сочувствие и участливое отношение к раненым». В результате этого многие солдаты вели переписку с матушками Львовской Знаменской обители» (Антоненко, 2014: 134).

Помимо устройства лазаретов и значительного труда в них монастырской братии и сестер, православные монастыри служили делу помощи раненым воинам и семьям, призванных на войну, также значительными финансовыми и материальными пожертвованиями. Так, единовременных пожертвований в 1914 г. на нужды войны поступило в разные учреждения до 220 тыс. руб., в том числе от Троице-Сергиевой лавры – 100 тыс. руб., от Соловецкого монастыря – 25 тыс. и от Валаамского монастыря – 10 тыс. руб. (последний помимо этого, ежемесячно вносил на нужды войны по 500 руб.) (Всепопданнейший отчет..., 1916: 32).

Не ограничиваясь этим, монастырская братия делала разные отчисления из собственного жалования на военные потребности в размере от 2 до 5 % и выше. Существовали и фиксированные пожертвования из личных ежемесячных доходов. Так, в Донской и Новочеркасской епархии каждый священник ежемесячно жертвовал 3 руб., диакон – 2 руб., а псаломщик – 1 руб. (Шадрина, 2016: 127)

Отдельно нужно сказать и о пожертвованиях различными вещами, которые поступали от монастырей. Сестры монастырей с усердием занимались изготовлением белья для лазаретов и для отправки в армию. Все, например, московские монастыри принимали участие в работе по шитью белья в склады императрицы Александры Федоровны. При этом общее число занятых этой деятельностью монахинь и послушниц составляло более 1 тыс. человек. Во всех 16 монастырях и общинах Тверской епархии были организованы швейные мастерские для шитья белья и других принадлежностей для нужд раненых и больных воинов. Такая мастерская была также в Рижском Свято-Троицком женском монастыре, который проявил выдающуюся активность в начальный период войны: содержал не только свой лазарет, но и питательный пункт для семей воинов, где ежедневно от 650 до 850 человек получали хлеб и суп (Всепопданнейший отчет..., 1916: 33).

Также можно упомянуть и еще одну сторону монастырской благотворительности, которая касалась помощи детям лиц, взятым на войну, а также лицам, пострадавшим от войны. При 10 монастырях в 1914 г. были устроены небольшие приюты для детей и сирот воинов. Один из московских монастырей содержал на полном содержании 12 семей лиц, призванных на войну.

Нижегородский Оранский монастырь обеспечивал питание 60 таким же семьям. Один из монастырей Гродненской епархии содержал бесплатный приют для беженцев.

5. Заключение

Итак, начавшаяся Первая мировая война благодаря своим масштабам потребовала консолидации усилий всех российских православных монастырей в деле организации благотворительной помощи для лиц, пострадавших от войны. В 1914 г. эта помощь оказывалась по следующим направлениям: участие монахов в боевых действиях в качестве полковых священников; организация собственной госпитальной сети; передача свободных площадей монастырей под госпиталя других ведомств; продовольственная и иная поддержка как членов семей призванных на войну, так и беженцев; организация швейных мастерских для пошива необходимых фронту вещевых принадлежностей; оказание медицинской и морально-духовной помощи в пределах своих компетенций (сестры милосердия, монахи); добровольные ежемесячные отчисления из личных доходов на военные нужды, а также организация приютов для сирот войны. Столь широкая благотворительная деятельность требовала от монастырей больших расходов и напряжения духовных и физических сил ее служащих. Очевидно, что Великая победа требовала и великих жертв, и российское монашество всем своим видом наглядно демонстрировало, что оно готово к этим жертвам.

Литература

- Ключарева, 2011** – Ключарева А.В. Благотворительная деятельность православных монастырей в годы Первой мировой войны // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2011. № 8-2 (14). С. 98-102.
- Семилетов, 2017** – Семилетов П. Благотворительная и социальная деятельность тамбовских монастырей во второй половине XIX – начале XX века // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2017. № 4. С. 194-202.
- Остапенко, 2019** – Остапенко Р.А. Монастырская благотворительность в Кубанской области (1878 – 1914 гг.): документы из фонда духовной консистории государственного архива Ставропольского края // *Христианское чтение*. 2019. № 4. С. 207-215.
- Антоненко, 2014** – Антоненко Е.А. Просветительская и благотворительная деятельность женских монастырей Курской губернии в 1900-1916 гг. // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2014. № 3. С. 130-136.
- Шадрина, 2016** – Шадрина А.В. Социальное служение и благотворительная деятельность монастырей Донской и Новочеркасской епархии в годы Первой мировой войны // *Сборники конференций НИЦ Сфера*. 2016. № 4. С. 29-33.
- Кудрявцева, 2015** – Кудрявцева В.П. Русская православная церковь в годы Первой мировой войны по материалам журнала «Церковные ведомости» (из фонда БАН) // *Петербургская библиотечная школа*. 2015. № 1(49). С. 37-46.
- Батурин, Васькина, 2022** – Батурин С.П., Васькина О.Э. Русская православная церковь в годы Первой мировой войны 1914-1917 гг. // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 14-17.
- Кашеваров, 2015** – Кашеваров А.Н. Монастырская благотворительность в период Первой мировой войны // *Россия в глобальном мире*. 2015. № 6 (29). С. 129-137.
- Всепопданнейший отчет..., 1916** – Всепопданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. Петроград, 1916.
- Горожанина, 2006** – Горожанина М.Ю. Деятельность православной церкви в годы Первой мировой войны // *Доклады Академии военных наук*. 2006. № 5 (23). С. 255-264.
- Определения..., 1914** – Определения Святейшего Синода // *Церковные ведомости*. 1914. 26 июля.
- Иванова, 2016** – Иванова Н.М. Благотворительная деятельность Русской православной церкви в годы Первой мировой войны // *Клио*. 2016. № 12(120). С. 65-73.

References

- Antonenko, 2014** – Antonenko, E.A. (2014). Prosvetitel'skaya i blagotvoritel'naya deyatel'nost' zhenskikh monastyrei Kurskoi gubernii v 1900-1916 gg. [Educational and charitable activities of convents in the Kursk province in 1900-1916]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Istorija i pravo. 3: 130-136. [in Russian]
- Baturin, Vas'kina, 2022** – Baturin, S.P., Vas'kina, O.E. (2022). Russkaya pravoslavnaya tserkov' v gody Pervoi mirovoi voiny 1914-1917 gg. [Russian Orthodox Church during the First World War 1914-1917]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Seriya: Gumanitarnye nauki. 3: 14-17. [in Russian]

Gorozhanina, 2006 – Gorozhanina, M.Yu. (200). Deyatel'nost' pravoslavnoi tserkvi v gody Pervoi mirovoi voyny [The activities of the Orthodox Church during the First World War]. *Doklady Akademii voennykh nauk*. 5(23): 255-264. [in Russian]

Ivanova, 2016 – Ivanova, N.M. (2016). Blagotvoritel'naya deyatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi v gody Pervoi mirovoi voyny [Charitable activities of the Russian Orthodox Church during the First World War]. *Klio*. 12(120): 65-73. [in Russian]

Kashevarov, 2015 – Kashevarov, A.N. (2015). Monastyrskaya blagotvoritel'nost' v period Pervoi mirovoi voyny [Monastic charity during the First World War]. *Rossiia v global'nom mire*. 6 (29): 129-137. [in Russian]

Klyuchareva, 2011 – Klyuchareva, A.V. (2011). Blagotvoritel'naya deyatel'nost' pravoslavnykh monastyrei v gody Pervoi mirovoi voyny [Charitable activities of Orthodox monasteries during the First World War]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie*. Voprosy teorii i praktiki. 8-2 (14): 98-102. [in Russian]

Kudryavtseva, 2015 – Kudryavtseva, V.P. (2015). Russkaya pravoslavnaya tserkov' v gody Pervoi mirovoi voyny po materialam zhurnala «Tserkovnye vedomosti» (iz fonda BAN) [The Russian Orthodox Church during the First World War based on the materials of the journal “Church Gazette” (from the BAN fund)]. *Peterburgskaya bibliotchnaya shkola*. 1(49): 37-46. [in Russian]

Opredeleniya..., 1914 – Opredeleniya Svyateishego Sinoda [Definitions of the Holy Synod]. *Tserkovnye vedomosti*. 1914. 26 iyulya. [in Russian]

Ostapenko, 2019 – Ostapenko, R.A. (2019). Monastyrskaya blagotvoritel'nost' v Kubanskoj oblasti (1878 – 1914 gg.): dokumenty iz fonda dukhovnoi konsistorii gosudarstvennogo arkhiva Stavropol'skogo kraja [Monastic Charity in the Kuban Region (1878 – 1914): Documents from the Fund of the Spiritual Consistory of the State Archive of the Stavropol Territory]. *Khristianskoe chtenie*. 4: 207-215. [in Russian]

Semiletov, 2017 – Semiletov, P. (2017). Blagotvoritel'naya i sotsial'naya deyatel'nost' tambovskikh monastyrei vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Charitable and social activities of the Tambov monasteries in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii*. 4: 194-202. [in Russian]

Shadrina, 2016 – Shadrina, A.V. (2016). Sotsial'noe sluzhenie i blagotvoritel'naya deyatel'nost' monastyrei Donskoj i Novoчеркасской епархии в годы Pervoi mirovoi voyny [Social service and charitable activities of the monasteries of the Don and Novoчеркассk diocese during the First World War]. *Sborniki konferentsii NITs Sfera*. 4: 29-33. [in Russian]

Vsepoddanneishii otchet..., 1916 – Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Svyateishego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1914 g. [The Most Submissive Report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod for the Office of the Orthodox Confession for 1914]. Petrograd, 1916. [in Russian]

К вопросу о благотворительной деятельности православных монастырей в начальный период Первой мировой войны

Руслан Мурадович Аллалыев ^{a, b, *}, Михаил Гурамович Смирнов ^c, Илья Владимирович Тюрин ^d, Игорь Анатольевич Гордеев ^e

^a Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

^b Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация

^c Российский государственный университет нефти и газа НИУ имени И. М. Губкина, Москва, Российская Федерация

^d Российский экономический университет им. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^e Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация

Аннотация. В работе рассматривается благотворительная деятельность монастырей Русской православной церкви в начальный период Первой мировой войны, то есть в 1914 г. В качестве источников были привлечены опубликованные документы и материалы дореволюционной периодической печати. Среди опубликованных документов важное значение имеет «Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода» который был опубликован в 1916 г. Также важное значение в работе имеют и материалы журнала «Церковные ведомости».

В заключении авторы отмечают, что начавшаяся Первая мировая война, благодаря своим масштабам потребовала консолидации усилий всех российских православных монастырей в деле организации благотворительной помощи для лиц, пострадавших от войны. В 1914 г. эта помощь оказывалась по следующим направлениям: участие монахов в боевых действиях в качестве полковых

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: allaljev-rm@ranepa.ru (Р.М. Аллалыев)

священников; организация собственной госпитальной сети; передача свободных площадей монастырей под госпиталя других ведомств; продовольственная и иная поддержка как членов семей призванных на войну, так и беженцев; организация швейных мастерских для пошива необходимых фронту вещевых принадлежностей; оказание медицинской и морально-духовной помощи в пределах своих компетенций (сестры милосердия, монахи); добровольные ежемесячные отчисления из личных доходов на военные нужды, а также организация приютов для сирот войны. Столь широкая благотворительная деятельность требовала от монастырей больших расходов и напряжения духовных и физических сил ее служащих. Очевидно, что Великая победа требовала и великих жертв, и российское монашество всем своим видом наглядно демонстрировало, что оно готово к этим жертвам.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Святейший Синод, монастыри, Первая мировая война, 1914 г.